

Глава 895: Вторая линия обороны!

Бузз!

Тысячи мастеров толкали вагонетки, как муравьи: они шли выполнять поручения Ван Чуна. Прибыв на восточную сторону Таласа, они подожгли печи, и черный воздух и стук металла вскоре наполнили воздух. Массивные стальные модули были быстро вбиты в землю и спаяны вместе, чтобы сформировать крепкую стену на востоке.

Ван Чун готовился к сегодняшнему сражению более двух месяцев, и ему помогали в этом начинании все кузнечные кланы и обычные кузнецы Центральных Равнин. Бесконечный поток стальных модулей, прибывающих в Ушан, как раз и готовился к любым непредвиденным событиям, подобным этому.

Самым большим преимуществом модульной конструкции по сравнению с обычными методами была скорость ее возведения.

По приказу Ван Чуна, свободные и открытые земли в тылу армии протектората Цыси, вскоре были покрыты длинной и прямой стальной стеной, прочной линией обороны для более чем ста тысяч танских солдат.

Это было похоже на то, как Ван Чун за одну ночь построил в Ушане стальную стену высотой девять чжан. Только он мог совершать такие чудесные подвиги.

В крошечном дыму тысячи мастеров все еще поливали припой, но до завершения работы оставалось всего несколько минут. С другой стороны, более ста тысяч солдат начали двигаться в соответствии с приказами Ван Чуна.

-Иди, иди, иди!

Перед первой линией стальной защиты Чэнь Бин, одетый в броню из Метеоритного Металла и держащий в руках меч из Стали Вутц, отдавал приказ за приказом. Баллистический корпус, в котором находились три тысячи баллист и пятнадцать тысяч человек, был четко разделен на две части. Пятьсот человек начали садиться в транспортные экипажи и расставлять баллисты в три ряда по пятьсот баллист в ряд, каждая из которых была направлена на пустые пространства между стальными стенами.

Стальные стены были лучшим барьером против атаки кавалерии. Если бы арабы хотели прорваться, им нужно было бы сломать строй и проникнуть через отверстия между стенами, где именно баллисты могли максимизировать свою огневую мощь.

Когда были установлены полторы тысячи баллист, начали прибывать ряды пехотных несущих щитов, выстраиваясь в линию, чтобы также смотреть в проемы. Солдаты Большого и Малого Балура были также мобилизованы для этой защиты.

Солдаты этих двух королевств были не такими элитными, как солдаты Великого Тана, и в эту эпоху, в которой доминировали кавалерия, Большой и Малый Балур практически не существовали. Но их копейщики и пикинеры были одними из лучших, и они были гораздо более опытными в использовании пик, чем пикинеры любой другой фракции.

Это было одной из основных причин, по которой Ван Чун нанял их солдат. Пикинеры Балура

были почти идеальной командой со щитниками Великого Тана. Это была пугающая линия обороны, которая идеально подходила для противодействия кавалерии.

Румбл! Когда солдаты Большого и Малого Балура, а также пехота и щитники Великого Тана закончили формирование своей линии, Король Гангке двинулся вперед на большом коричневом коне, ведя Гангке и других наемников Западных Регионов на свои позиции.

-Все, слушайте мой приказ! Пока я не скажу, отступления не будет! Те, кто не повинуются, будут казнены!

Глаза короля Гангке сверкали, как звезды, и яростно пронеслись мимо стальных стен, чтобы упасть на бурные черные волны арабской армии. Вокруг него Гангке стоял спиной прямо на аккуратном квадрате, их глаза были злобными и полными боевых намерений. Аравия против Великого Тана! Это было столкновение льва и слона.

В этой войне все должны были четко указать, где они стоят, кого они выбрали.

Не было никаких сомнений в том, что Гангке выбрал Великий Тан.

-Приходите! Даже если я умру сегодня в бою, я сделаю это без сожалений!

Глаза короля Гангке были яркими, а его черный плащ развевался на ветру. Казалось, все его тело пылало силой и энергией. Король Гангке был одним из немногих боевых экспертов под командованием Ван Чуна, и он был даже сильнее, чем Непобедимый Великий генерал Ли Сие.

Король Гангке всегда гордился, что в Западных Регионах не было никого, кто мог бы заставить его склонить голову. Но теперь прославленный король Гангке решил опустить голову перед Ван Чуном.

Некогда кроткие Гангке, грязные свиньи Западных Регионов, наконец-то смогли вымыть свои тела от стыда и выстоять. Король Гангке был готов предложить свою смерть, чтобы отплатить Великому Тану и Ван Чуну за их помощь!

-Давай! Сражайся...

Король Гангке схватил свой топор варварского бога, и вся кровь в его теле забурлила.

.....

Румбл!

Пока король Гангке готовился сражаться до смерти, остальная часть армии Тана быстро мобилизовалась. Сверху она выглядела как бурная река на равнинах вокруг Таласа, но, хотя она выглядела мутной, на самом деле она двигалась дисциплинированным и упорядоченным образом.

Только Ван Чун был способен так быстро мобилизовать армию из более чем ста тысяч солдат.

Когда мастера завершили вторую линию стальных стен, полторы тысячи баллист расположились в промежутках. Тем временем солдаты армии протектората Цыси, армии протектората Аннана и Императорского двора... восемьдесят процентов подкреплений из Цыси были переброшены на восток, чтобы сражаться с тибетцами.

В то время как пехота, копейщики, защитники и половина армии баллист задерживали более

двухсот тысяч арабов, оставшиеся восемьдесят процентов армии пытались использовать свое подавляющее преимущество в количестве, чтобы победить более слабых тибетцев. После этого они повернут назад, чтобы защищаться от арабов. Это был план, который Ван Чун разработал на месте, и это был также лучший способ борьбы с врагами с обеих сторон.

-Ли Сие, следуй за мной.

С порывом ветра Ван Чун взобрался на Белокопытную Тень и сразу же поскакал на вторую линию обороны, к равнинам к востоку от Таласа.

-Все солдаты, следуйте за мной!

Ли Сие немедленно махнул рукой и возглавил кавалерию из пяти тысяч Ушан, следуя за Ван Чуном.

Песок и пыль наполнили воздух, и Ван Чун уехал на восток.

-Милорд...

На высоких стенах Таласа несколько генералов Анси с тревогой наблюдали за уходом Ван Чуна, а затем повернулись к Генералу-защитнику Анси Гао Сяньчжи.

-Все в порядке. Отпустите его.

В глазах Гао Сяньчжи вспыхнула вспышка света, когда он посмотрел на кавалерию Ушана.

-И кроме того, это пришли его старые друзья...

Гао Сяньчжи был в армии много лет и знал различные фракции, как тыльную сторону своей ладони. В тот момент, когда появилось белое знамя яка, Гао Сяньчжи понял, что пришел смертельный враг Ван Чуна с юго-запада, Далун Руозан. Хотя они были и элитными, и известными генералами континента, один мудрый стратег Королевской Линии Нгари и другой генерал-защитник Анси, Гао Сяньчжи, никогда не встречали Далуна Руозана.

Гораздо более подходящим было то, что Ван Чун пошел ему навстречу.

Румбл!

Когда Ван Чун уехал, дрожь земли достигла пугающей интенсивности. Бузз! Пыль вздымалась из-за холмов, как море тумана, и посреди этого моря тумана, в свете раннего утреннего солнца, восходящего на востоке, тысячи боевых лошадей вылетели, как призраки, выходящие из подземного мира.

Кау! Со странными криками, похожими на плач младенцев, сотни стервятников вылетели из тыла этой армии, уничтожив солнце, и стали кружить в небе.

В центре этих десятков тысяч тибетских кавалеристов под стервятниками развевалось черное знамя с изображением белого яка. Под знаменем ученая и утонченная фигура, одетая в синюю мантию, медленно поднималась на холм.

Бузз!

Вид тысяч печей, изрыгающих дым перед Таласом, в то время как тысячи ремесленников быстро возводили длинную череду стальных стен, заставил всех тибетцев побледнеть. Тан

должен был начать подготовку только тогда, когда их обнаружили в восемнадцати ли от Таласа, но к тому времени, когда они прибыли, Тану удалось с головокружительной скоростью возвести линию стальных стен.

Строительство этих стен за такое короткое время заставило всех тибетцев впасть в ступор от шока.

-Великий министр!

Все они повернулись к Далуну Руозану, ожидая его решения.

Кавалерия, быстро продвигаясь на огромные расстояния, сделала это с целью застать противника врасплох и устроить ему засаду. Но их противник был четко подготовлен, что сделало их преимущество недействительным.

-Великий министр, что нам теперь делать? Он смог мобилизоваться слишком быстро, и кажется, что он может установить эти стальные стены даже быстрее, чем раньше.

Невзрачная фигура вышла сзади и взглянула на фигуру Ван Чуна с оттенком беспокойства в глазах.

Далун Руозан ничего не сказал, его взгляд был прикован к приближающейся фигуре, его монобровь медленно сморщилась.

Его силы были обнаружены Ван Чуном, когда они были еще в восемнадцать ли от Таласа, но, учитывая скорость продвижения кавалерии, Ван Чун должен был получить известие, когда они были в четырнадцать ли от Таласа. В сочетании со временем, необходимым для подтверждения этой новости во второй раз, Ван Чун должен был подтвердить личность этой группы из семидесяти тысяч солдат, когда они находились всего в десяти ли от города.

На таком расстоянии Далун Руозан полагал, что, когда он приедет, он сможет хотя бы вызвать некоторую суматоху в армии Ван Чуна, но картина, развернувшаяся перед ним, резко отличается от того, что он представлял.

Среди командиров, которых знал Далун Руозан, вероятно, только Ван Чун был способен перебросить свою армию за такое короткое время.